18+

Алёна Бердянова

НОМЕР СКРЫТ

Алёна Бердянова

Номер скрыт

«Издательские решения»

Бердянова А.

Номер скрыт / А. Бердянова — «Издательские решения»,

Один звонок с неизвестного номера превращает жизнь Марины Соколовой в кошмар. Таинственный преследователь знает её прошлое, семейные тайны и обстоятельства гибели подруги семнадцать лет назад. Вскоре начинают исчезать люди, а расследование приводит к событиям, о которых все предпочли забыть. Но чем ближе Марина к разгадке, тем страшнее становится правда. Ведь самое опасное зло порой скрывается там, где его меньше всего ожидаешь.

© Бердянова А.
© Издательские решения

Содержание

НОМЕР СКРЫТ 6
Глава 1. Чужие воспоминания 9
Глава 2. Человек с причала 15
Глава 3. За дверью 25
Глава 4. То, чего она не сказала 27
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Номер скрыт

Алёна Бердянова

© Алёна Бердянова, 2026

ISBN 978-5-0071-7992-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НОМЕР СКРЫТ
Психологический детективный триллер
Пролог. Последнее предупреждение

Первое сообщение Марина удалила.

Второе показала подруге.

После третьего обратилась в полицию.

А четвёртое заставило её впервые задуматься о том, что человек, который отправляет эти сообщения, может находиться совсем близко.

Это случилось в четверг, в половине седьмого вечера.

Ноябрьский дождь барабанил по крыше остановки. Марина стояла под навесом, придерживая воротник пальто, и смотрела на дорогу. Автобус опаздывал уже на двенадцать минут.

Телефон коротко завибрировал. Незнакомый номер.

«Красное тебе больше шло».

Марина нахмурилась. На ней было серое пальто. Красное она отдала в химчистку ещё месяц назад.

Она хотела заблокировать номер, но следом пришла фотография.

На снимке Марина выходила из дверей нотариальной конторы на улице Морской. Снимок был сделан в конце сентября. Тогда на ней действительно было красное пальто.

Марина увеличила фотографию. Снято с противоположной стороны улицы. Из припаркованной машины или из кафе.

На заднем плане виднелся мужчина в тёмной куртке. Его лицо скрывал капюшон.

Марина вспомнила тот день. Нотариус. Очередь. Неприятный разговор по телефону. Потом кофе, который она так и не допила.

Ничего необычного. Кроме одной детали. В тот день она никому не говорила, что собирается к нотариусу.

Телефон снова завибрировал.

«Помнишь, что ты мне обещала?»

Марина перечитала сообщение дважды.

Она знала человека, который когда-то задавал ей этот вопрос. Семнадцать лет назад.

Тогда они стояли на железнодорожном вокзале, возле последнего вагона поезда на Москву. Он держал её за руку и просил не уезжать.

Его звали Роман. И она действительно дала ему обещание. Обещание, которое не выполнила.

Марина набрала ответ: «Рома, если это ты, прекрати. Нам не о чем разговаривать».

Она подождала. Секунда. Десять. Минута. Сообщение осталось без ответа.

Подошёл автобус. Марина убрала телефон в сумку и поднялась по ступенькам.

Она не заметила серебристый автомобиль, припаркованный через дорогу. Когда автобус отъехал, автомобиль включил фары и медленно тронулся следом.

✦ ✦ ✦

Дом встретил Марину запахом жареного лука и громкой музыкой из детской комнаты.

— Мам, ты купила бумагу? — крикнула дочь из-за двери.

— Купила. В пакете на кухне.

— А цветную?

— Катя, мы же договаривались!

— Ну мам!

Из кухни появился Илья с деревянной лопаткой в руке.

— У нас сегодня макароны по-флотски. Только фарш какой-то подозрительный. Если завтра заболеем — виноват магазин.

Марина невольно улыбнулась.

— Ты его хоть разморозил?

— Почти.

— Что значит «почти»?

— Это кулинарный термин.

Он вернулся к плите.

Марина сняла пальто, вымыла руки и заглянула в детскую. Катя сидела за письменным столом, окружённая цветными карандашами, ножницами и бумажными обрезками.

Всё было как всегда. И это немного успокаивало.

За ужином дочь рассказывала о новой учительнице математики. Илья пытался доказать, что квадратные уравнения совершенно бесполезны в жизни нормального человека. Катя спорила, приводила примеры, а Марина почти не слушала.

В сумке лежал телефон. Она всё время думала о фотографии.

После ужина Марина вышла на балкон. Дождь прекратился. Над соседними домами поднимался туман, сквозь который едва пробивались фонари.

Она снова открыла переписку. Сообщений больше не было.

Марина нашла старый контакт. Роман Леонов.

Номер сохранялся в телефонной книге почти двадцать лет. Она ни разу не решилась удалить его — не из любви и не из надежды, а по той необъяснимой причине, по которой люди иногда хранят вещи из давно закончившейся жизни.

Она нажала вызов.

Один гудок. Второй. Третий.

— Алло?

Голос был мужской, хрипловатый.

Марина почувствовала, как пересохло во рту.

— Рома?

Пауза.

— Кто это?

— Марина. Марина Соколова.

Мужчина молчал.

— Мы давно не общались, — продолжила она. — Извини, что звоню так поздно.

— Марина? Что-то случилось?

— Ты мне писал?

— Когда?

— Сегодня. И до этого тоже.

— Нет.

Она закрыла глаза.

— Рома, пожалуйста. Если ты на меня злишься из-за прошлого, я понимаю. Но это было столько лет назад…

— Подожди. О чём ты говоришь?

— О сообщениях.

— Каких сообщениях?

Марина рассказала. Не всё. Только о последних фотографиях и угрозах.

Роман слушал молча.

— Ты сейчас где живёшь? — спросил он наконец.

— В Краснодарском крае.

— Ясно.

— А ты?
— В Подмосковье.
Снова пауза.
— Марин, — сказал он уже другим тоном, — сохрани сообщения. И сходи в полицию.
— Я уже ходила.
— Тогда сходи ещё раз.
— Почему?
— Потому что я тебя не фотографировал. И понятия не имею, кто этим занимается.
Он помолчал.
— А ещё потому, что мне тоже сегодня звонили.
Марина выпрямилась.
— Кто?
— Не знаю. Мужчина. Спросил, помню ли я тебя.
Во дворе громко хлопнула металлическая дверь подъезда.
Марина обернулась.
— И что ты ответил?
— Что помню.
— А он?
Роман выдохнул.
— Сказал, что скоро мы снова встретимся.
Связь оборвалась.
✦ ✦ ✦
В 23:42 Марина получила новое сообщение. На этот раз без фотографии.
«Зря ты ему позвонила».
Она несколько секунд смотрела на экран. Потом набрала 112.
Именно этот звонок позднее станет одной из важнейших деталей расследования.
Но тогда Марина ещё не знала, что через двенадцать дней исчезнет человек. Что полиция обнаружит следы борьбы в доме, где никто не слышал криков. Что Роман Леонов станет первым подозреваемым. И что почти всё, во что она верила, окажется неправдой.

Глава 1. Чужие воспоминания

За двенадцать дней до исчезновения. Пятница, 20 ноября.

В половине восьмого утра Марина сидела на кухне перед остывшей чашкой кофе и пыталась вспомнить, закрыла ли вчера балконную дверь.

Она помнила, как вышла на балкон. Как разговаривала с Романом. Как услышала металлический стук со стороны подъезда. А вот закрывала ли балконную дверь после этого — не помнила. Впрочем, её мог приоткрыть сквозняк.

Илья возился возле холодильника.

— У нас молоко закончилось?

— На дверце.

— Там кефир.

— Значит, закончилось.

Он налил себе чай, достал из хлебницы два ломтика батона и сел напротив.

— Ты вообще спала?

— Немного.

— Может, сегодня останешься дома?

— У меня встреча в одиннадцать. Потом нужно забрать документы у нотариуса.

— Перенеси.

Марина покачала головой.

Илья работал инженером в компании, которая занималась обслуживанием промышленного оборудования. Он часто уезжал на объекты, иногда возвращался поздно вечером, но по пятницам обычно старался освободиться раньше.

— Я сегодня в Новороссийске, — сказал он. — Если всё пройдёт нормально, к шести вернусь. Могу тебя забрать.

— Не надо. Я на машине.

— Марин, я серьёзно. Ты вчера полицию вызывала. Может, хотя бы сегодня без поездок?

— Илья, мне нельзя просто перестать жить.

Он не стал спорить.

Из коридора донёсся грохот.

— Я жива! — немедленно сообщила Катя.

— А что упало? — крикнула Марина.

— Ничего важного!

Илья улыбнулся.

— Это обычно означает, что упало что-то дорогое.

Через минуту дочь появилась на кухне с рюкзаком, который казался почти таким же большим, как она сама.

— Пап, ты меня отвезёшь?

— А автобус?

— Он ужасный.

— Что именно в нём ужасного?

— Всё.

— Убедительный аргумент.

Марина смотрела на них и думала, что именно такие утра раньше казались ей скучными. Теперь она хотела, чтобы они никогда не заканчивались.

✦ ✦ ✦

В отдел полиции Марина приехала в 09:40.

Дежурный долго искал её вчерашнее обращение, потом позвонил кому-то по внутреннему телефону и попросил подождать.

Через пятнадцать минут её пригласили в небольшой кабинет на втором этаже.

За столом сидела женщина лет сорока с короткими тёмными волосами. На столе стояли монитор, стакан с ручками и кружка с надписью «Лучший папа».

— Старший лейтенант полиции Ольга Сергеевна Миронова, — представилась женщина. — Присаживайтесь.

Марина села.

— Вы вчера звонили в экстренную службу?

— Да.

— По поводу угроз?

— Да.

Миронова открыла папку.

— Расскажите с самого начала. Не только про вчерашний вечер.

Марина начала с первого сообщения. Оно пришло двадцать девятого октября, в среду, когда она возвращалась из торгового центра.

«Давно не виделись».

Она решила, что кто-то ошибся номером. Через два дня неизвестный прислал фотографию её автомобиля. Затем сообщения стали появляться чаще. Иногда в них были подробности её повседневной жизни. Иногда — вопросы о прошлом.

— Какие именно вопросы?

Марина замялась.

— Личные.

— Мне нужно понимать содержание.

— Например, помню ли я железнодорожный вокзал. Или человека, с которым встречалась до замужества.

Миронова записала.

— Вы подозреваете конкретного человека?

— Сначала думала, что это мой бывший молодой человек. Роман Леонов.

— Почему?

— Мы плохо расстались.

— Насколько плохо?

Марина посмотрела в окно. За стеклом росла старая платановая аллея. На ветках почти не осталось листьев.

— Я собиралась выйти за него замуж, — сказала она. — Потом передумала.

— Причина?

— Это важно?

— Возможно.

Марина потеребила ремешок сумки.

— Он был очень ревнивым. Контролировал, с кем я общаюсь, куда хожу. Однажды устроил скандал прямо у меня на работе. Я решила уехать.

— Он вам угрожал?

— Нет. По крайней мере, прямо.

— Применял силу?

— Один раз схватил за руку. Сильно. Но больше ничего.

Миронова не изменилась в лице.

— Вы с ним связывались после расставания?

— Нет. Вчера впервые позвонила.

— И что он сказал?

Марина пересказала разговор. Особенно подробно — слова Романа о неизвестном мужчине, который спрашивал про неё.

Миронова попросила номер Леонова.

— Мы проверим, — сказала она. — Но вы должны понимать: пока у нас нет оснований утверждать, что сообщения отправляет именно он.

— А если он приедет?

— Почему вы думаете, что он приедет?

— Он сказал, что неизвестный обещал нашу встречу.

— Это может быть попыткой вас напугать.

— У него получается.

Миронова закрыла папку.

— Я советую вам пока не отвечать на сообщения. Ничего не удалять. Сохранить переписку и фотографии. Если заметите слежку — сразу звоните.

— И всё?

Полицейская посмотрела на неё.

— Пока это необходимые меры. Мы проведём проверку по вашему заявлению.

Марина поднялась.

Уже возле двери Миронова остановила её:

— Марина Викторовна, ещё один вопрос.

— Да?

— Кто знал о вашем визите к нотариусу двадцать третьего сентября?

— Никто.

— Совсем никто?

Марина задумалась.

— Секретарь нотариуса. Возможно, сотрудники конторы.

— А зачем вы туда ездили?

— Оформляла доверенность.

— На кого?

— На свою мать.

— Для чего?

— Для продажи квартиры.

Миронова записала адрес.

— Квартира ваша?

— Была мамина. После смерти отца мы решили её продать.

— Где она находится?

— В Туапсе.

Полицейская подняла глаза.

— Вы говорили, что ваш бывший молодой человек живёт в Подмосковье?

— Да.

— А раньше?

— В Туапсе.

Миронова несколько секунд смотрела в записи.

— Понятно. Спасибо, Марина Викторовна. Мы с вами свяжемся.

✦ ✦ ✦

На парковке Марина обнаружила под дворником сложенный пополам лист бумаги. Обычный белый лист формата А4.

Она развернула его. Внутри лежала фотография. Старая, немного выцветшая, напечатанная на глянцевой бумаге.

На снимке стояли трое молодых людей.

Марина узнала себя сразу. Ей было девятнадцать. Длинные волосы, светлая блузка, широкая улыбка. Справа стоял Роман. Слева — девушка с короткой стрижкой.

Марина почувствовала, как неприятно сжалось сердце.

Девушку звали Вера. Вера Синицына. Они дружили со школы. До того самого лета.

Марина перевернула фотографию. На обратной стороне чёрной ручкой было написано:

«А ты помнишь, чем всё закончилось?»

Она стояла возле машины, пока кто-то не посигналил сзади.

— Девушка, вы выезжать будете?

Марина вздрогнула.

— Да. Сейчас.

Она села за руль и заперла двери.

Вера Синицына умерла семнадцать лет назад. Официально — в результате несчастного случая.

Её нашли в воде возле старого причала. Тогда полиция решила, что девушка упала с бетонного парапета ночью. В крови обнаружили алкоголь. Следов борьбы, насколько Марина помнила, не было.

Но существовала одна подробность, о которой почти никто не знал. Вечером перед смертью Вера поссорилась с Романом. И Марина была свидетелем этой ссоры.

✦ ✦ ✦

В 11:23 позвонила мать.

— Мариш, ты документы забрала?

— Ещё нет.

— Ты какая-то странная.

— Мам, всё нормально.

— Ты всегда так говоришь, когда ненормально.

Марина вздохнула.

— Просто плохо спала.

— Илья дома?

— На работе.

— А Катюша?

— В школе.

— Может, приедете ко мне на выходные? Я пирог испеку.

— Посмотрим.

— Марина.

— Что?

Мать помолчала.

— Мне вчера звонили.

Марина выпрямилась.

— Кто?

— Не знаю. Мужчина.

— Что хотел?

— Спрашивал, живёт ли здесь ещё семья Соколовых.

— И что ты сказала?

— Что давно никто не живёт. Что квартира продаётся.

— Мам, ты назвала ему мой номер?

— Нет. Зачем?

Марина почувствовала облегчение.

— А он представился?

— Сказал, что старый знакомый.

— Чей?

— Твой, наверное. Он спросил, помню ли я Веру.

Марина не ответила.

— Мариш?

— Я слушаю.

— Он спросил, почему мы тогда так быстро уехали из города.

В машине стало душно.

— Что ты сказала?

— Что это не его дело.

— Правильно.

— Марина, что происходит?

Она смотрела на фотографию, лежавшую на пассажирском сиденье. Трое молодых людей. Три улыбки. И одно лето, которое она старалась забыть.

— Ничего, мам. Просто кто-то решил вспомнить прошлое.

— Ты ведь знаешь, что я никогда не верила в тот несчастный случай?

Марина закрыла глаза.

— Мам, пожалуйста.

— Я тебе тогда говорила. И сейчас скажу. Вера не могла просто так пойти ночью на причал.

— Хватит.

— Она боялась воды, Марина.

— Мам!

— Ты же помнишь?

Марина сбросила вызов.

Несколько минут она сидела неподвижно. Потом завела двигатель и поехала домой. О нотариусе она больше не думала.

✦ ✦ ✦

Вечером семья ужинала вместе. Катя получила пятёрку по математике и требовала немедленно отметить это событие походом в кино.

Илья предложил субботний сеанс. Марина согласилась.

После ужина она рассказала мужу о фотографии. Он внимательно её рассмотрел.

— Это твои друзья?

— Да.

— А девушка?

— Вера.

— Та самая?

Марина кивнула.

Илья знал историю в общих чертах. Когда-то, ещё до свадьбы, Марина рассказала ему о смерти подруги, но возвращаться к этому разговору не любила.

— Думаешь, кто-то из её родственников? — спросил он.

— Не знаю.

— Может, стоит позвонить её семье?

— Её мать умерла. Отец уехал. Был ещё брат, но я не знаю, где он сейчас.

— Тогда завтра покажем фотографию полиции.

— Я сама отвезу.

Илья положил снимок на стол.

— Хорошо. А сейчас давай хотя бы попробуем провести нормальный вечер.

Они посмотрели фильм, который выбрала Катя. Потом дочь ушла спать, а Марина ещё долго сидела в гостиной с чашкой чая.

За окном снова начинался дождь.

В 23:56 телефон завибрировал. Неизвестный номер.

«Ты рассказала полиции не всё».

Марина почувствовала знакомый холод.

Следом пришло второе сообщение.

«Спроси у Романа, где он был в ночь на 14 августа».

Она посмотрела на фотографию. Трое молодых людей стояли на фоне моря. Вера улыбалась. Роман обнимал Марину за плечи.

На обороте фотографии была дата. 13 августа 2009 года. За день до смерти Веры.

Глава 2. Человек с причала

Суббота, 21 ноября.

Роман Леонов не любил звонков с незнакомых номеров.

Последние несколько лет они почти всегда означали неприятности: банки, бывшие заказчики, коллекторы, иногда люди, которым он когда-то задолжал небольшие суммы и благополучно об этом забыл.

Поэтому, когда телефон зазвонил в 08:16, он сначала решил не отвечать. Но номер был московский, городской.

— Слушаю.

— Роман Алексеевич Леонов?

— Да.

— Вас беспокоит старший лейтенант полиции Миронова Ольга Сергеевна. Краснодарский край.

Роман сел на кровати.

— Что случилось?

— Нам необходимо уточнить некоторые обстоятельства, связанные с Мариной Соколовой.

— С ней всё в порядке?

— Насколько нам известно, да.

Он провёл ладонью по лицу.

— Тогда спрашивайте.

— Когда вы последний раз встречались с Мариной Викторовной?

— Семнадцать лет назад.

— Точную дату помните?

— Нет.

— А когда последний раз разговаривали?

— Позавчера вечером. Она сама позвонила.

— Вы подтверждаете, что до этого вам звонил неизвестный мужчина?

— Да.

— Можете рассказать подробнее?

Роман встал, подошёл к окну и отодвинул штору. На улице было серо. Во дворе кто-то прогревал автомобиль.

— Позвонили около пяти вечера. Мужчина спросил, помню ли я Марину Соколову.

— Что вы ответили?

— Что помню.

— Он представился?

— Нет.

— Что сказал дальше?

— Что скоро мы увидимся.

— Вы узнали голос?

— Нет.

— Сколько длился разговор?

— Секунд двадцать, может, тридцать.

— Номер сохранился?

— Да. Я могу прислать.

— Пришлите, пожалуйста.

Миронова назвала служебный адрес электронной почты. Роман записал его на обороте рекламного буклета.

— Скажите, — спросила полицейская, — вы знали Веру Синицыну?

Роман замер. Он ожидал вопросов о Марине. Возможно, о старых отношениях. Но не об этом.

— Знал.

— В каких отношениях вы состояли?

— Мы были друзьями.

— Близкими?

— Что вы имеете в виду?

— Вы встречались?

— Нет.

— Когда вы видели её в последний раз?

Роман посмотрел на календарь, висевший возле холодильника. Ноябрь 2026 года. Семнадцать лет.

— В августе две тысячи девятого.

— Тринадцатого или четырнадцатого?

— Не помню.

— Попробуйте вспомнить.

Он молчал. В памяти всплыл причал. Ржавые перила. Запах водорослей. Вера в белой футболке. Она стояла возле лестницы и плакала.

— Роман Алексеевич?

— Я здесь.

— Вы можете ответить?

— Тринадцатого, наверное.

— А четырнадцатого где находились?

Он отвернулся от окна.

— Дома.

— Кто может это подтвердить?

— Прошло семнадцать лет. Вы серьёзно?

— Вполне.

Роман сжал телефон.

— Послушайте, я не имею никакого отношения к тому, что происходит с Мариной. И к смерти Веры тоже.

— Я вас ни в чём не обвиняла.

— Тогда зачем спрашиваете?

— Потому что Марине Соколовой поступают угрозы. И в них упоминаются обстоятельства смерти вашей общей знакомой.

Роман медленно сел.

— Какие обстоятельства?

— Пока не могу сказать.

— Она что-нибудь вспомнила?

— Кто?

— Марина.

Миронова выдержала паузу.

— Что именно она должна вспомнить?

Роман не ответил.

— Роман Алексеевич?

— Ничего. Забудьте.

— Вы хотите дополнить свои показания?

— Нет.

— Хорошо. Мы можем связаться с вами повторно.

Разговор закончился.

Роман положил телефон на стол. Потом открыл нижний ящик комода. Там, под старыми документами и зарядными устройствами, лежала небольшая картонная коробка.

Он достал её. Внутри были фотографии, несколько открыток, серебряная цепочка и маленький латунный ключ.

Роман взял ключ двумя пальцами. На металлической бирке сохранилась почти стёртая надпись: «БОКС 17».

Он положил ключ обратно. Постоял несколько секунд. Затем взял телефон и набрал номер.

Ответили почти сразу.

— Алло?

— Это я.

— Знаю.

— Нам нужно встретиться.

— Сейчас?

— Как можно быстрее.

— Что произошло?

Роман посмотрел на коробку.

— Они снова спрашивают про Веру.

На другом конце линии наступила тишина.

Потом незнакомый голос произнёс:

— Я предупреждал тебя, что однажды это случится.

✦ ✦ ✦

В это же утро Марина обнаружила, что кто-то пытался войти в её электронную почту. Уведомление пришло в 06:42. Попытка входа с нового устройства. Местоположение — Москва.

Марина сменила пароль. Через десять минут пришло второе уведомление. Теперь кто-то пытался восстановить доступ к её старой странице в социальной сети, которой она не пользовалась много лет.

На этой странице хранились фотографии из студенческих времён. В том числе снимки с Верой.

Марина открыла профиль. Последняя запись была опубликована в сентябре 2009 года.

«Некоторые люди остаются с нами навсегда».

Под записью стояло одиннадцать комментариев. Марина начала читать их. Большинство были обычными соболезнованиями.

Но один комментарий она раньше не замечала.

Пользователь с именем «Северный ветер» написал:

«Ты знаешь, что произошло. Почему молчишь?»

Дата публикации — 18 сентября 2009 года.

Марина нажала на имя. Страница была удалена.

Она сделала снимок экрана и отправила Мироновой. Через несколько минут полицейская перезвонила.

— Марина Викторовна, этот комментарий вы раньше видели?

— Нет.

— Вы уверены?

— Я тогда почти не заходила на страницу.

— А кто мог иметь доступ к вашему аккаунту?
— Никто.
— Пароль кому-нибудь сообщали?
— Не помню. Столько лет прошло.
— Хорошо. Мы попробуем установить, сохранились ли технические данные.
Марина хотела закончить разговор, но Миронова спросила:
— Вы помните человека по имени Павел Синицын?
— Брат Веры?
— Да.
— Конечно.
— Вы с ним общались после похорон?
— Нет.
— Почему?
Марина нахмурилась.
— А должна была?
— Просто уточняю.
— Он тогда был подростком. Лет шестнадцать, наверное.
— Пятнадцать.
— Возможно.
— Сейчас ему тридцать два. Он живёт в Краснодаре.
Марина молчала.
— Мы хотели бы уточнить у него некоторые обстоятельства, — продолжила Миронова.
— Вы думаете, это он?
— Пока мы рассматриваем разные версии.
— Он всегда меня ненавидел.
— Почему?
Марина задумалась.
— Павел очень любил сестру. После её смерти он обвинял всех вокруг. Особенно Романа.
— А вас?
— Меня тоже.
— В чём?
Марина посмотрела на старую фотографию, которую вчера положила на комод.
— Он считал, что я могла её спасти.

✦ ✦ ✦

Павел Синицын жил на пятом этаже девятиэтажного дома возле Карасунских озёр. Квартира была небольшой, но аккуратной.

На стене в прихожей висели фотографии гор, а на книжной полке стояли модели автомобилей.

Он работал специалистом по информационной безопасности в частной компании и большую часть времени проводил за компьютером.

Когда в дверь позвонили, Павел посмотрел в глазок. На площадке стояли двое. Мужчина лет пятидесяти в тёмном пальто и женщина с короткими волосами.

— Павел Андреевич Синицын? — спросила женщина.
— Да.
— Полиция. Нам нужно с вами поговорить.
Он открыл дверь.
— По какому поводу?
— По поводу вашей сестры.
Павел посмотрел на них.

— Она умерла семнадцать лет назад.

— Мы знаем.

— Тогда что вам нужно?

Женщина представилась.

— Ольга Сергеевна Миронова. Это мой коллега, капитан Денис Ковалёв.

Павел отступил в сторону.

— Проходите.

В гостиной они сели за небольшой стол. Миронова достала блокнот.

— Вы поддерживаете связь с Мариной Соколовой?

— Нет.

— Когда последний раз виделись?

— На похоронах сестры.

— Вы пытались связаться с ней в последнее время?

— Нет.

— Отправляли ей сообщения?

Павел усмехнулся.

— Какие?

— Анонимные.

— Нет.

— А фотографии?

Он перестал улыбаться.

— Какие фотографии?

Миронова показала снимок троих молодых людей. Павел взял его. Несколько секунд рассматривал.

— Где вы это нашли?

— Фотографию оставили на автомобиле Марины.

Он перевернул снимок. Прочитал надпись. Его лицо изменилось.

— Кто это написал?

— Мы пытаемся установить.

Павел положил фотографию на стол.

— Это не смешно.

— Никто и не шутит.

— Вы понимаете, что кто-то использует смерть моей сестры, чтобы издеваться над людьми?

— Именно поэтому мы здесь.

Павел встал, прошёл к окну и вернулся.

— Я ничего Марине не отправлял.

— Вы знаете, кто мог это сделать?

— Нет.

— А Роман Леонов?

Павел резко посмотрел на неё.

— Что Роман?

— Вы поддерживаете с ним связь?

— Нет.

— Когда последний раз разговаривали?

— Лет пятнадцать назад.

— При каких обстоятельствах?

Павел сел.

— Он приехал ко мне домой. Сказал, что хочет поговорить о Вере.

— И?

— Я выгнал его.

— Почему?

Павел посмотрел на фотографию сестры.

— Потому что он лгал.

— О чём?

— О том вечере.

Миронова подалась вперёд.

— Расскажите.

Павел потёр переносицу.

— Вера позвонила мне тринадцатого августа. Сказала, что собирается встретиться с Романом.

— Во сколько?

— Поздно. Около десяти.

— Что ещё сказала?

— Что после разговора с ним всё изменится.

— В каком смысле?

— Не знаю.

— Вы спрашивали?

— Конечно. Но она ответила, что потом объяснит.

Миронова записала.

— Вы сообщили об этом следствию в две тысячи девятом году?

— Да.

— И что вам ответили?

— Что Роман утверждает, будто встреча не состоялась.

— А вы ему не поверили?

Павел покачал головой.

— Нет.

— Почему?

Он долго молчал. Затем поднялся и подошёл к книжному шкафу. Из-за ряда книг достал старый конверт. Внутри лежал лист бумаги.

— Это нашли в комнате Веры после похорон. Мать хотела выбросить. Я сохранил.

Миронова взяла лист. На нём было написано всего несколько строк.

«Если он не согласится, придётся рассказать Марине. Я больше не могу так жить. Завтра всё закончится».

Подписи не было.

— Почерк вашей сестры?

— Да.

— Почему вы не передали записку следователю?

— Передал копию. Оригинал оставил себе.

— И что сказали?

Павел усмехнулся.

— Что записка ничего не доказывает.

Ковалёв впервые вступил в разговор:

— А вы уверены, что она писала именно о Романе?

Павел посмотрел на него.

— А о ком ещё?

Капитан не ответил.

✦ ✦ ✦

Когда полицейские ушли, Павел долго стоял у окна. Затем вернулся к компьютеру.

Открыл браузер и ввёл адрес старого форума, посвящённого истории Туапсе. Форум почти не обновлялся. Последняя активная тема называлась «Старый морской причал. Фотографии до реконструкции».

Павел пролистал сообщения. На третьей странице он нашёл фотографию, опубликованную пользователем под ником «Северный ветер».

На снимке был причал. Дата публикации — 15 августа 2009 года. Через сутки после гибели Веры.

Под фотографией находилась подпись: «Вода забирает не всё».

Павел увеличил изображение. На дальнем плане, возле складского здания, стоял автомобиль. Тёмный седан. Номер был плохо различим.

Но одна деталь бросалась в глаза. На заднем стекле была большая белая наклейка в форме птицы.

Павел открыл папку со старыми фотографиями сестры. Нашёл снимок, сделанный летом 2009 года. На нём Вера стояла возле точно такого же автомобиля.

Павел увеличил изображение. Птица на стекле совпадала.

Он откинулся на спинку кресла. Потом достал телефон и набрал номер Мироновой.

— Ольга Сергеевна?

— Слушаю.

— Кажется, я кое-что нашёл.

— Что именно?

— Машину.

— Какую машину?

— Ту, которая была возле причала после смерти Веры.

— Чья она?

— Не знаю.

— Тогда почему вы считаете её важной?

Павел сглотнул.

— Потому что сестра фотографировалась рядом с ней за неделю до смерти.

Он помолчал.

— И потому что я видел эту машину ещё один раз.

— Когда?

— На похоронах.

✦ ✦ ✦

Вечером Марина получила звонок с неизвестного номера. Она не хотела отвечать. Но телефон звонил долго. На шестом гудке она нажала зелёную кнопку.

— Алло?

Несколько секунд было тихо. Затем раздался женский голос.

— Марина Викторовна?

— Да.

— Мы не знакомы. Меня зовут Елена.

— Что вам нужно?

— Я звоню по поводу Веры Синицыной.

Марина почувствовала, как учащается сердцебиение.

— Кто вы?

— Я работала с ней летом две тысячи девятого года.

— Где?

— В гостинице «Морская звезда».

Марина нахмурилась. Вера никогда не говорила, что работала в гостинице.

— Вы ошиблись.

— Нет. Я хорошо её помню.

— Чего вы хотите?

Женщина заговорила быстрее:

— Я увидела вашу фотографию в интернете. Мне сказали, что вы были её подругой. Я долго думала, стоит ли звонить.

— Зачем?

— Потому что тогда я промолчала.

Марина подошла к окну. На балконе Катя и Илья пытались сложить сушилку для белья перед дождём.

— О чём вы промолчали?

Женщина тяжело вздохнула.

— Вера приходила ко мне за два дня до смерти. Она очень боялась.

— Кого?

— Не знаю.

— Что она сказала?

— Что случайно узнала одну вещь. И теперь ей нужно решить, кому можно доверять.

Марина закрыла глаза.

— Какую вещь?

— Она не рассказала.

— Тогда почему вы звоните спустя столько лет?

Елена помолчала.

— Потому что сегодня утром ко мне приходил мужчина.

— Какой мужчина?

— Сказал, что из полиции. Спрашивал про Веру.

— И?

— Я рассказала ему то же самое.

— Что в этом странного?

— Он показал мне фотографию.

— Какую?

— Вашу. Вы с Верой и ещё одним молодым человеком.

Марина крепче сжала телефон.

— Что он спросил?

— Знаю ли я вас.

— И что вы ответили?

— Что нет.

— А потом?

Женщина заговорила почти шёпотом:

— Потом он сказал, что если я вспомню что-нибудь ещё, мне лучше держать это при себе.

Марина не двигалась.

— Вы уверены, что это был полицейский?

— Нет.

— Как он выглядел?

— Высокий. Лет сорок. Тёмные волосы. В серой куртке.

— Он назвал фамилию?

— Нет.

— Почему вы не обратились в полицию?

— Я собираюсь. Но сначала хотела предупредить вас.

— О чём?

Елена долго молчала.

— Вера перед смертью оставила у меня одну вещь.

— Какую?

— Конверт.

— Что в нём?

— Я не открывала.

— Он у вас?

— Да.

Марина почувствовала, как у неё дрожат руки.

— Я могу его забрать?

— Можете. Только не приезжайте ко мне домой.

— Почему?

— Давайте встретимся в людном месте. Завтра. В одиннадцать утра.

— Где?

— В кафе возле железнодорожного вокзала. Я пришлю адрес.

— Хорошо.

— И, Марина…

— Да?

— Пожалуйста, никому не говорите об этом конверте.

Связь оборвалась.

Марина ещё несколько секунд держала телефон возле уха. Потом посмотрела во двор.

Илья складывал сушилку. Катя смеялась, пытаясь удержать большую простыню, которую ветер вырывал из рук.

Марина открыла переписку с Мироновой. Написала:

«Мне позвонила женщина, которая знала Веру. Говорит, у неё есть конверт. Завтра встречаемся».

Ответ пришёл через минуту.

«Пришлите номер женщины и место встречи. Самостоятельно никуда не ездите. Я свяжусь с вами утром».

Марина отправила номер. Затем вышла во двор помогать семье.

✦ ✦ ✦

В 22:18 Елена Погодина закрыла дверь своей квартиры на два замка. Она жила одна, на окраине Туапсе, в старом кирпичном доме возле железной дороги.

Последние несколько часов она пыталась убедить себя, что поступила правильно. Позвонила Марине. Рассказала о Вере. Согласилась передать конверт.

Семнадцать лет она хранила его в коробке с документами, не решаясь открыть. Теперь конверт лежал на кухонном столе.

Плотная пожелтевшая бумага. На лицевой стороне — надпись аккуратным женским почерком:

«Марине. Если со мной что-нибудь случится».

Елена поставила чайник. В комнате было тихо, только за стеной работал телевизор соседей.

Она взяла конверт. Провела пальцем по краю. Потом осторожно надорвала бумагу.

Внутри лежали три фотографии и сложенный вчетверо лист.

Елена развернула его. Прочитала первую строчку. Затем вторую.

Чайник щёлкнул, отключаясь.

Она опустилась на стул.

— Господи, Вера…

В этот момент раздался звонок в дверь.

Елена вздрогнула. Она никого не ждала.

Подошла к двери и посмотрела в глазок. На лестничной площадке стоял человек в форме курьера. В руках он держал небольшую картонную коробку.

— Доставка! — крикнул он.

— Я ничего не заказывала.

— Елена Погодина?

— Да.

— Вам передали посылку. Нужно расписаться.

— От кого?

— Не указано. У меня только адрес.

Елена посмотрела на часы. 22:26.

— Оставьте возле двери.

— Не могу. Личная передача.

Она колебалась. Потом сказала:

— Подождите. Я сейчас.

Вернулась на кухню, положила фотографии и письмо обратно в конверт. Спрятала его в нижний ящик стола.

После этого подошла к входной двери.

— Покажите удостоверение.

Курьер поднял к глазку пластиковую карточку. Разглядеть надпись было трудно.

— Женщина, у меня ещё семь адресов, — раздражённо сказал он. — Забираете или нет?

Елена сняла верхнюю цепочку. Повернула ключ. Дверь приоткрылась.

На площадке никого не было. Только коробка стояла возле порога.

Елена выглянула в коридор. Лифт гудел где-то этажом ниже.

Она забрала коробку и закрыла дверь. На упаковке не было ни имени отправителя, ни накладной. Только её адрес.

Елена взяла кухонный нож и разрезала скотч. Внутри лежал старый мобильный телефон. Кнопочный. Чёрный. С треснувшим экраном.

Она узнала его сразу. Это был телефон Веры Синицыной. Тот самый, который после смерти девушки так и не нашли.

Под телефоном лежала записка. Всего четыре слова:

«Теперь вспомнила, что видела?»

Елена отступила от стола.

В квартире погас свет. Сначала в кухне. Потом в коридоре.

Она услышала, как за входной дверью кто-то медленно поворачивает ручку.

И только теперь поняла, что после получения посылки не повернула ключ в замке.

Глава 3. За дверью

Воскресенье, 22 ноября.

В 00:14 Елена Погодина всё ещё сидела на кухонном полу. Сотрудники полиции уже осмотрели лестничную площадку, записали её объяснение и уехали. Электричество вернулось через семь минут после того, как неизвестный перестал поворачивать ручку входной двери. В управляющей компании сообщили об аварии на линии. Это объясняло темноту, но не ключ, который она совершенно отчётливо слышала в замке.

— Вы уверены, что это был ключ? — спросил молодой полицейский.

— Я живу здесь двенадцать лет. Я знаю звук своего замка.

Он записал её слова, не споря. Проверил дверь: оба замка исправны, следов повреждений нет. Соседка напротив слышала шаги, но никого не видела. Камера в подъезде второй месяц не работала.

На столе лежала коробка, доставленная курьером. Внутри находился чёрный кнопочный телефон с трещиной поперёк экрана. Елена помнила такой у Веры. Но одинаковых аппаратов тогда продавались тысячи. Она не могла даже сказать, почему решила, что это именно он: из-за скола в углу или потому, что хотела найти объяснение происходящему.

Перед уходом полицейский предложил забрать коробку для проверки. Елена согласилась. Письмо, которое Вера оставила для Марины семнадцать лет назад, она передала отдельно, в чистом конверте. Три фотографии из старого конверта тоже забрали. Елена не успела толком их рассмотреть: на одной был причал, на другой — автомобиль возле гостиницы, третья оказалась переснятой страницей документа.

Когда за полицейскими закрылась дверь, Елена передвинула кухонный стул в прихожую и поставила его под ручку. Стул ничем не помог бы, если бы у человека действительно был ключ. Она это понимала. И всё равно оставила его там.

✦

Марина проснулась оттого, что кто-то произнёс её имя.

Она открыла глаза. В спальне было тихо. Илья спал рядом, отвернувшись к стене. Из детской доносилось ровное гудение увлажнителя.

Марина взяла телефон. Никаких сообщений.

Она открыла фотографию, которую получила в пятницу: Вера, Роман и она сама. Трое молодых людей у моря. Рука Веры лежала у неё на плече. Марина помнила, как после съёмки они пошли за мороженым, и Роман испачкал белую футболку шоколадом. Вера смеялась громче всех.

Последние дни Марина смотрела на фотографию иначе. Не на лица — на расстояние между ними, на то, куда направлены взгляды. Пыталась найти в снимке признаки того, что случится позже. Ничего не находила. Они были счастливы, или по крайней мере выглядели счастливыми. Ей хотелось закрыть телефон, но пальцы не слушались.

Утром Катя обнаружила мать на кухне.

— Ты уже встала? Сегодня же воскресенье.

— Не спалось.

— А можно блины?

— Можно.

Марина достала сковороду. Пока нагревалось масло, она трижды проверила телефон. Катя заметила это, но ничего не сказала. Она просто принесла из комнаты тетрадь с рисунком кота в плаще и начала объяснять, как тот расследует исчезновение рыбы из холодильника.

Илья вошёл на кухню, когда первый блин порвался.

— У нас преступление, — объявила Катя. — Рыба исчезла, а кот ни при чём.

— Тогда подозреваю папу, — сказала Марина.

— Возражаю, — ответил Илья. — У меня алиби. Я всю ночь спал.

Катя засмеялась. Марина тоже. На минуту всё стало привычным. Именно эта минута потом показалась ей особенно дорогой.

✦

К одиннадцати Марина приехала в кафе возле вокзала, где должна была встретиться с Еленой. Та не появилась. В 11:07 её телефон оказался недоступен. В 11:20 Марина позвонила Мироновой.

— Я просила вас сообщить, если что-то изменится, — сказала старший лейтенант. — Не уходите её искать. Я свяжусь с коллегами.

— Она обещала принести письмо Веры.

— Помню.

— А если с ней что-нибудь случилось?

— Пока мы этого не знаем.

Марина не любила слово «пока». Оно оставляло открытой любую возможность, в том числе самую страшную.

В 13:42 Миронова перезвонила. Елена была жива, находилась дома, ночью вызывала полицию из-за попытки проникновения. Марина слушала, стоя на улице возле кафе, и чувствовала одновременно облегчение и стыд за то, что успела представить худшее.

— А письмо? — спросила она.

— Оно у нас. Мы должны проверить подлинность.

— Оно ведь для меня.

— Я понимаю. Когда сможем, ознакомим вас с содержанием.

Вечером Марина получила одно сообщение с незнакомого номера: «Она правильно сделала, что не открыла». Без фотографии, без подписи. Она переслала его Мироновой и не стала отвечать.

Через час Катя попросила помочь с задачей. Марина села рядом, но не могла сосредоточиться. Ей всё время казалось, что телефон в кармане вибрирует. Она доставала его — экран оставался тёмным.

— Мам, ты опять не слушаешь, — сказала Катя.

— Прости. Давай сначала.

Катя вздохнула и повторила условие. Марина слушала изо всех сил. Впервые ей пришлось прикладывать усилие, чтобы просто оставаться рядом с дочерью.

Поздно ночью она проверила входную дверь. Нижний замок был закрыт. Верхний тоже. Она проверила их ещё раз, хотя слышала оба щелчка. И вдруг вспомнила, что Елена тоже была уверена, будто закрыла дверь.

Марина вернулась в спальню и долго лежала с открытыми глазами. Никто не приходил. Никто не стучал. Но сон не возвращался.

Глава 4. То, чего она не сказала

Понедельник, 23 ноября.

Марина приехала на работу раньше Светланы. В небольшом агентстве недвижимости пахло краской от недавно отремонтированного коридора и вчерашним кофе. Она включила компьютер, открыла список показов и обнаружила, что дважды назначила разные встречи на одно время.

Раньше подобного с ней не случалось.

Она исправила расписание и решила не смотреть на телефон хотя бы до десяти. В 09:17 выдержка закончилась. Сообщений не было. Марина ощутила короткое облегчение, а вслед за ним — тревогу: молчание могло означать, что неизвестный готовит что-то новое.

Светлана пришла с пакетом булочек.

— Ты плохо выглядишь. Извини, но это правда.

— Не сплю.

— Возьми выходной.

— Дома хуже.

Светлана не стала расспрашивать. Она взяла на себя один из показов и поставила перед Мариной кофе. Этот простой поступок едва не заставил Марину расплакаться.

✦

В 10:05 Миронова беседовала с Артёмом Белозёровым. В 2009 году он работал ночным администратором гостиницы «Морская звезда», где летом подрабатывала Вера. Сейчас у него был небольшой бизнес по обслуживанию туристических квартир.

— Вера говорила Елене Погодиной, что в случае неприятностей нужно обратиться к вам, — сказала Миронова.

— Не знаю, почему.

— Вы общались вне работы?

— Иногда.

— С Романом Леоновым знакомы?

— Видел его пару раз.

В протоколе семнадцатилетней давности Белозёров утверждал, что Леонова в гостинице не видел. Когда Миронова положила перед ним копию, он раздражённо поправил манжет.

— Тогда следователь задавал вопросы так, будто я уже виноват. Я старался отвечать покороче.

— Значит, Леонов приходил?

— Да. К Вере. И не один раз.

— Вы говорили об этом следователю?

— Я только что объяснил.

Миронова не повысила голос. Она попросила его назвать даты и предупредила, что показания будут проверены. Белозёров отвечал всё менее уверенно. На вопрос, почему Вера в последние дни выглядела встревоженной, он сказал, что она с кем-то поссорилась. С кем — не знал.

Перед уходом он неожиданно спросил:

— А вы уверены, что это вообще связано с её смертью? Может, кто-то сейчас просто решил заработать на старой истории?

— Мы рассматриваем разные версии, — ответила Миронова.

Она записала вопрос почти дословно.

✦

В полдень Марина показывала двухкомнатную квартиру молодой семье. Мужчина проверял окна, женщина спрашивала о детском саде. Всё шло обычно, пока телефон не завибрировал.

«Нравится квартира?»

Марина почувствовала, как у неё похолодели руки.

Адрес был опубликован в объявлении. Время показа знали покупатели, собственник и Светлана. Неизвестный мог узнать его без всякой слежки. Марина понимала это, но всё равно подошла к окну и осмотрела двор.

— Марина Викторовна? — позвала покупательница. — А проводку меняли?

— Да. Два года назад.

Она ответила машинально. До конца встречи ей казалось, что кто-то стоит за припаркованными машинами и смотрит на шестой этаж.

После показа Марина позвонила Мироновой.

— Отправитель хочет, чтобы вы чувствовали наблюдение, — сказала та. — Но конкретное сообщение не доказывает, что он находился рядом. Давайте сохраним и его, и список людей, знавших о встрече.

— Вы думаете, я преувеличиваю?

— Нет. Я думаю, что вам страшно. И что человек, который пишет, это понимает.

Марина села в машину, не заводя двигатель. Несколько минут она просто держала руки на руле.

✦

Когда Миронова сообщила, что у следствия появились вопросы об отношениях Веры и Романа, Марина неожиданно произнесла:

— Они поцеловались. За неделю до её смерти. Вера мне призналась.

Слова прозвучали буднично. Она не произносила их вслух семнадцать лет.

Тогда Вера сидела у неё на кровати и теребила ремешок сумки. За окном кричали дети. Марина помнила, как сильно нагрелась металлическая ручка окна.

— Это случилось один раз, — сказала Вера. — Мы оба виноваты.

Марина попросила её уйти. Вера пыталась объяснить что-то ещё, но Марина распахнула дверь и повторила громче. Потом сбросила её звонок. А на следующий день уехала к знакомой, чтобы не встречаться ни с ней, ни с Романом.

Много лет Марина говорила себе, что они просто поссорились. Теперь пришлось назвать случившееся точнее: она отказалась слушать подругу.

— Это важно, — сказала Миронова. — Но не делайте из этого вывода, что вы виноваты в её смерти.

— Я не знаю, в чём виновата.

— Тогда выясним то, что можно выяснить.

✦

В 16:30 в офис пришёл Виктор Петрович Орлов, бывший преподаватель истории. Марина узнала его по голосу раньше, чем по лицу. Он сильно постарел, но по-прежнему говорил размеренно, будто отвечал ученику у доски.

Он принёс несколько фотографий кружка. На одной пятеро молодых людей стояли возле заброшенной усадьбы под Туапсе.

— Вера нашла там папку, — сказал Орлов. — С бумагами, которые не предназначались для посторонних.

— Какими?

— Договоры на землю, доверенности. Я тогда не придал значения.

— А теперь?

— Теперь думаю, что ошибся.

Марина спросила, почему он не сообщил об этом в 2009 году. Орлов ответил, что рассказывал следователю, но тот не заинтересовался. Он попросил передать Мироновой его номер и ушёл прежде, чем Марина успела задать остальные вопросы.

Его визит оставил неприятное чувство. Не из-за того, что он сказал. Из-за того, сколько лет молчал.

Вечером Марина позвонила матери.

— Мам, ты помнишь Орлова?

— Конечно. Он у вас историю вёл.

— Он сегодня приходил ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.